

КЛИМЕНТ И. РУСАКОМСКИЙ / ЛЕВ С. ВТЮРИН¹

Регулирование трансграничной несостоятельности (банкротства) в Германии и России: актуальные проблемы

Экономика России и Германии давно и тесно переплетены. Уже третий десяток лет, с момента перехода России к рыночной экономике, началось и продолжается взаимное проникновение бизнеса и финансов между двумя странами. В условиях, связанных с предпринимательским риском, далеко не все удается прогнозировать, участники не всегда ведут себя добросовестно, что приводит порой к ненадлежащему исполнению договорных обязательств. Результатом в отдельных случаях является финансовая несостоятельность или даже крах одной из сторон коммерческого проекта, и соответственно – ущемление прав другой стороны. В таких случаях на первый план выходит вопрос защиты своих собственных интересов в преддверии и в процессе реализации механизма банкротства. При этом возникают проблемы и сложности, не всегда разрешимые в современных правовых реалиях.

Институт банкротства в Германии имеет давнюю историю. Сведения, полученные из обзоров и сравнительных анализов на 2017 год,² свидетельствуют о продолжающемся снижении процессов несостоятельности (банкротства) в судах ФРГ, что может являться признаком экономической стабильности.

Официальная статистика количества судебных процессов о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации³ показывает, что количество таких процессов для юридических лиц остается стабильно высоким. За последние два года количество судебных решений о признании банкротом коммерческих компаний не уменьшается, хотя не наблюдается значительного роста⁴.

I. Банкротство физических лиц

Новым явлением в банкротном праве для России стало банкротство физических лиц, то есть обычных граждан, не имеющих статуса предпринимателя, а в большинстве случаев вообще не имеющих никакого отношения к бизнесу, крупному или мелкому.

-
- 1 Авторы являются адвокатами юридической группы PARADIGMA: Климент Русакомский управляющий партнер, Лев Втюрин, юрист.
 - 2 См. Статистика Creditreform: только 10.300 случай несостоятельности в судах ФРГ в первое полугодия 2017, <https://www.creditreform.de/nc/aktuelles/news-list/details/news-detail/insolvenzen-in-deutschland-1-halbjahr-2017.html>.
 - 3 См. Банкротства в России: статистический бюллетень ЕФРСБ за 2 кв. 2017 г., <http://bankrot.fedresurs.ru/NewsCard.aspx?ID=1023>
 - 4 *Трушников С. С.*, Возбуждение производства по делам о несостоятельности в России и Германии. М., 2006.

За последние два года количество судебных решений о признании банкротом граждан России значительно увеличилось. Такое увеличение объясняется очень просто. Только с октября 2015 г. в законодательство РФ о банкротстве⁵ были внесены изменения, позволившие наконец инициировать и проводить банкротные процедуры не только в отношении субъектов бизнеса и организаций, но также в отношении физических лиц, не обладающих никаким специальным экономическим статусом.

Вопрос о необходимости принятия процедуры банкротства физических лиц назревал давно, без преувеличения можно сказать, что новый закон ждали многие, как должники, так и кредиторы. Так как с середины 2000-х годов кредитование в России приобрело массовый характер, а также по ряду экономических причин, к 2015 году накопилось большое количество граждан, не способных рассчитаться по своим долгам. Возможность признать себя банкротом давала надежду на «новую жизнь с чистого листа». Но тревожные для судейского корпуса прогнозы, предвещавшие перегрузки судебной системы сразу после вступления нового закона в силу, не сбылись. Первый поток заявлений оказался довольно скромным. И только со следующего года поток заявлений о банкротстве граждан начал приобретать ожидаемые размеры и с тех пор продолжает стабильно расти.

Новым и показательным для российских реалий после принятия закона о банкротстве физических лиц стало также то, что с появлением такой возможности в России начинают банкротиться собственники крупного бизнеса и даже звезды бизнеса.⁶

II. Признания и исполнения решений о банкротстве

Институт несостоятельности (банкротства) по своей правовой природе стремится к универсальности, окончательности установленных судом последствий, распространению обязательности этих последствий на широкий круг лиц, в том числе за пределами родного государства.

Проблему взаимного признания и исполнения решений между судами РФ и ФРГ можно обозначить через ее причины, к которым относится отсутствие прямо предусмотренного законом порядка взаимного признания и исполнения решений, а также отсутствие регулирующих такие правоотношения международного договора между РФ и ФРГ.

Россия не участвует практически ни в одном важном для трансграничного банкротства многостороннем международном договоре о взаимном признании и исполнении иностранных судебных решений, включая Конвенцию о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (Лугано, 1988), Конвенцию по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (Лугано-II).

5 Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 N 127-ФЗ „О несостоятельности (банкротстве)“.

6 См. *Мохова Е. В.*, „Банкротный туризм“: миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов // Закон. 2015. N 12. С. 73–97.

В связи с отсутствием закрепленного порядка вопросы трансграничности в банкротных делах разрешаются тем или иным образом путем прохождения через судебные разбирательства.

Закон о несостоятельности (банкротстве) Российской Федерации устанавливает принцип территориальности для возбуждения дела о банкротстве. Дела о банкротстве рассматриваются одним из территориальных арбитражных судов при условии, что на территории юрисдикции такого суда зарегистрировано юридическое лицо или проживает физическое лицо. Из этого следует, что банкротство иностранных юридических лиц в российских судах невозможно. В то же время для физических лиц, не являющихся гражданами России, имеется законная возможность проведения процедуры банкротства в российском арбитражном суде, так как территориальность для физических лиц определяется через место проживания, а не на основе гражданства.⁷ Безусловно, факт проживания на территории РФ должен быть доказан.

Примером является дело Брискина, гражданина Германии, признанного банкротом в Арбитражном суде города Москвы и в результате освобожденного решением суда от исполнения обязательств перед кредиторами, предъявившими и не предъявившими требования в рамках процедуры банкротства.

Несмотря на буквальное указание в Законе о банкротстве РФ на место проживания физического лица суды первых двух инстанций при первоначальном рассмотрении выразили мнение, что законодательство России не позволяет признавать банкротами граждан других государств. С такой трактовкой не согласился кассационный суд – Арбитражный суд Московского округа, и отменил постановления судов. В результате при повторном рассмотрении дела в октябре 2016 года гражданин Германии Брискин А. Э. был признан банкротом, а в марте 2017 года процедура была завершена полным освобождением от всех требований кредиторов⁸.

Еще одним подтверждением наличия в законодательстве РФ возможности признать банкротом иностранного гражданина является Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14.11.2016,⁹ которым российский суд признал банкротом гражданку Украины, установив проживание на территории Российской Федерации.

III. Оспаривание сделки должника

Банкротство в России имеет и еще одно очень важное последствие для должника и его контрагентов, связанное с применимым правом и дополнительными возможностями для конкурсного управляющего оспаривать сделки должника. Некоторые довольно новые судебные прецеденты позволяют сделать вывод о том, что российские арбитражные суды часто занимают позицию, основанную на принципе «*lex fori concursus*» – применение права государства места открытия про-

7 См. *Извеков С. С.*, Банкротство иностранных граждан в Российской Федерации как эффективный способ взыскания налоговой задолженности // *Бизнес, Менеджмент и Право*. 2017. № 1–2. С. 63–67.

8 Дело № А40-186978/15-44-335Б, Арбитражный суд города Москвы.

9 Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 ноября 2016 года по делу № А81-6187/2015.

изводства по делу о банкротстве. Это означает, что даже если сделка определяет применение права, отличного от российского, и определяет подсудность, такая сделка в случае банкротства российской стороны все равно может быть оспорена по правилам Закона о банкротстве РФ в российском арбитражном суде в рамках дела о банкротстве. Правда, следует отметить, что это касается исключительно дел о банкротстве и только специальных оснований признания сделок недействительными. В основном, такие основания направлены на предотвращение предбанкротного вывода активов, злоупотребления и нарушения прав других кредиторов.

В качестве примера можно привести дело о банкротстве российского коммерческого банка ИнтраСтБанк,¹⁰ которое рассматривалось в Арбитражном суде города Москвы. В рамках дела о банкротстве банка были оспорены сделка – акцессорное соглашение, и действие – списание денежных средств со счета швейцарского банка. Принцип «*lex fori concursus*» применен судом апелляционной инстанции, который указал, что требования истца, основанные на применении специальных норм российского банкротного законодательства подлежат удовлетворению, не взирая на то, что при отсутствии процесса банкротства иск об оспаривании такой сделки не мог быть подсуден российским судам.

IV. Трансграничность в законе о несостоятельности (банкротстве) РФ

Вопросы трансграничности раскрываются в российском законодательстве в очень краткой и незавершенной форме. Закон о несостоятельности (банкротстве) РФ содержит лишь несколько отдельных абзацев и статей, которые могут быть применены при разрешении вопросов трансграничности в делах о банкротстве. Термин трансграничная несостоятельность определяется как банкротство, осложненное иностранным элементом.

В статье первой Закона о банкротстве РФ, определяющей пределы его применения, установлены правила признания на территории Российской Федерации решений судов иностранных государств. Статьей установлены лишь два альтернативных условия, при которых судебный акт иностранного суда может быть признан российским судом: наличие международного договора либо установление фактов взаимности. При этом первое и второе может доказываться сторонами по делу.

Но буквальное прочтение статьи обнаруживает еще одно скрытое условие. Российскими судами могут признаваться судебные акты иностранных судов по делам о банкротстве, только если такой судебный акт является *решением*. Из судебной практики следует, что *решение* означает *окончательный* судебный акт. Из этого следует, что российское законодательство предусматривает возможность для признания судебных актов иностранных судов по делам о банкротстве, только если судебный акт является окончательным. Таким образом, исключается признание судебных постановлений по процедурам реабилитационного, предварительного характера, а также судебных актов в форме определений, приказов, если из них не следует их *окончательного* характера в смысле признания должника банкротом.

¹⁰ Дело № А40-155329/14, Арбитражный суд города Москвы.

При рассмотрении дел о признании решений о банкротстве судов Германии проблемы, связанной с наименованием судебного акта, возникать не должно. Используемый судами ФРГ термин *Entscheidung* однозначно переводится немецко-русскими словарями как *решение*. Такой перевод позволяет трактовать постановление суда Германии о признании банкротом в качестве *окончательного* решения и дает возможность для признания такого решения в российском арбитражном суде.

Нужно отметить, что сама процедура признания решения иностранного суда регулируется в праве РФ общими процессуальными нормами и производится наравне с другими, небанкротными, решениями иностранных судов с учетом особенностей банкротного законодательства.

V. Принцип взаимности

Так как вопрос терминологии при признании решений судов ФРГ по делам о банкротстве не может стать непреодолимым препятствием, попробуем разобраться в том, как российские суды трактуют условие о международном договоре и принцип взаимности.

Как отмечено выше, РФ и ФРГ не вступали в соглашения, которые могли бы быть прямо применены в делах о признании и приведении в исполнение решений о признании банкротом.

Судебная практика России и отдельные прецеденты Германии показывают, что очень часто в делах о признании судебных постановлений участники процесса и суды обращаются как к вопросу о наличии международного договора, так и к вопросу о взаимности. Все это выглядит как интеллектуальный процесс, направленный на выяснение того, что можно считать в качестве международного договора и есть ли между Россией и Германией взаимность в признании решений.

Германия и Россия являются участниками только некоторых специальных договоров, таких, например, как Конвенция о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом, регулирование семейно-правовых отношений. Также РФ и ФРГ являются странами-участниками Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам (Гаага, 1965).

Практика судов ФРГ по делам о признании российских банкротных решений показывает, что зачастую суды не признают наличие значимых международных договоров с РФ и обращаются к принципу взаимности.

Практика судебных дел в РФ последних лет показывает, что российские суды склоняются в сторону признания решений судов ФРГ, прибегая к комплексному подходу, когда отдельные специальные договоры между РФ и ФРГ трактуются в качестве соблюдения условия наличия международного договора и одновременно в качестве подтверждения взаимности.

Правопорядки Германии и России в общей форме допускают возможность признания и исполнения иностранных судебных решений на началах взаимности. Выяснению при этом подлежит вопрос о том, что понимать под взаимностью или *comitas gentium* – международной вежливостью¹¹.

11 Шшимарева Т. П., Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015.

VI. Пример из практики

Примером судебной практики по признанию российских решений в ФРГ может служить Решение Земельного суда г. Аугсбурга от 9.7.2013,¹² которым было признано и приведено в исполнение на территории ФРГ решение Арбитражного суда Московской области.

Земельный суд г. Аугсбурга изложил в своем решении мотивировку, из которой можно заключить следующее.

Суд отклонил довод ответчика о том, что признание решения российского суда не будет соответствовать основным принципам немецкого права. Суд посчитал, что особенности российского процессуального права не свидетельствуют об их значительном противоречии принципам немецкого правопорядка. В связи с этим нет оснований полагать, что процедура рассмотрения российскими судами споров и вынесения ими решений не соответствует принципам судопроизводства в правовом государстве. Особенности материального права РФ сами по себе также не являются основанием для вывода о том, что исполнение судебного решения, вынесенного на основании российского права, нарушило бы публичный порядок ФРГ.

Также суд заключил, что существенных оснований для вывода об отсутствии взаимности в отношениях между РФ и ФРГ не имеется. Хотя при этом есть основания сомневаться в наличии полной взаимности по правовым вопросам между двумя странами, если исходить из содержания имеющейся судебной практики и доступной правовой литературы.

Вместе с тем, решающее значение в данном конкретном споре имела Конвенция о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом, странами-участницами которой являются РФ и ФРГ.

Хотя приведенное решение не относится к делам о банкротстве, оно представляет собой пример признания и приведения в исполнение на территории ФРГ решений российских государственных судов по гражданским делам.

Указанное решение Земельного суда г. Аугсбурга может быть использовано при доказывании процессуальной и материальной взаимности между ФРГ и РФ при рассмотрении дел в арбитражных судах России.

Ответчикам с местонахождением на территории ФРГ также не рекомендуется игнорировать разбирательства в российских государственных судах либо занимать заведомо пассивную позицию в надежде на то, что вынесенные против них судебные решения в любом случае не будут признаны и приведены в исполнение на территории ФРГ.

VII. Практический опыт в России

В практике российских арбитражных судов при толковании принципа взаимности можно наблюдать движение в сторону расширенного толкования данного термина.

12 Landgericht Augsburg, Urteil vom 9. Juli 2013 – 081 O 3956/12, RdTW 2013, 323; Аннотация *Boës*, Neues zur Vollstreckbarerklärung russischer Urteile in Deutschland, DRJV-Mitteilungen 56/2013, 43.

Так в 2006 году одним из самых ранних в РФ судебных актов о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов стало постановление Федерального арбитражного суда Московского округа¹³ по делу № КГ-А40/698-06-П от 2 марта 2006 года, поставившее точку в деле о признании и приведении в исполнение решения Высокого суда Англии и Уэльса по иску нескольких крупных иностранных банков о взыскании с Нефтяной компании «ЮКОС» задолженности по заключенному между сторонами кредитному договору.

Изначальной позицией банков-истцов была отсылка на то, что согласно российскому законодательству отсутствие международного договора не является основанием для отказа в признании и приведении в исполнение в Российской Федерации решения иностранного суда, такое решение признается и приводится в исполнение на основании принципа взаимности.

Удовлетворяя требования банков, российские суды основывались на том, что Российская Федерация и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии являются членами Совета Европы и участниками Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 года. Также суд ссылается на наличие между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Соглашения 1992 года об экономическом сотрудничестве.

Российские суды посчитали, что наличие общих договоренностей между странами, а также их членство в Совете Европы является достаточным для признания наличия взаимности между ними. Также суд пришел к выводу, что принцип взаимности и международной вежливости как общепризнанные принципы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации в силу статьи 15 Конституции Российской Федерации.

Еще одним примером из того же периода является дело по заявлению Акционерного общества Компании Калинка Трейд АпС о признании на территории Российской Федерации решения Морского и Коммерческого Суда Копенгагена от 9.8.2001 года о признании заявителя банкротом. Дело рассматривалось в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, определением суда первой инстанции требование было удовлетворено и далее решение прошло апелляционную, кассационную и надзорную инстанции без изменений¹⁴.

Значение приведенного дела заключается в том, что суд дает расширенное толкование принципа взаимности. Для установления взаимности не является обязательным поиск прецедента признания российских решений по аналогичным делам в иностранном судебном органе. Достаточно будет установить, что законодательство иностранного государства не препятствует признанию и приведению в исполнение российских судебных актов. То есть взаимность трактуется не столько через ожидание действий со стороны иностранных судов и поиск прецедентов, а в большей степени через возможности, предоставляемые иностранным правом.

Также в решении приводится расширенное толкование международного договора. Суд посчитал, что под международным договором необязательно пони-

13 Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа по делу № КГ-А40/698-06-П от 2 марта 2006.

14 Дело № А56-56528/2005, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

мается специальное соглашение, регулирующее конкретные правоотношения и взаимную экзекватуру. Под международным договором могут пониматься также любые двусторонние соглашения по общим вопросам, договоры общего характера о правовой помощи и сотрудничеству и другие.

В другом деле Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в Определении от 7.5.2014¹⁵ признал постановление Харьюского уездного суда (город Таллин, Эстония) об объявлении Данилова Бориса, гражданина Эстонии, банкротом.

Определение о признании судебного решения Эстонии интересно тем, что в качестве международного договора суд принял во внимание Конвенцию Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская Конвенция 1958 года). И это при том, что Харьюрский уездный суд относится к государственным судам Эстонии.

Такой подход внушает некоторые надежды для заявителей при признании решений по делам о банкротстве, вынесенных в ФРГ, так как со стороны РФ и ФРГ Конвенция давно ратифицирована. Но такие надежды неоднозначны. Ссылки на Конвенцию являются единичными явлениями, происходящими в российских судах на уровне первых инстанций. При этом правовой анализ Конвенции, правоприменительная практика и научные комментарии и толкования указывают на то, что применение Конвенции при признании и приведении в исполнение решений иностранных государственных судов является системной ошибкой.

Законодательство о банкротстве РФ в качестве единственного уполномоченного в делах о банкротстве судебного органа называет арбитражный суд Российской Федерации, то есть государственный суд. Подсудность конкретного территориального арбитражного суда определяется по месту регистрации лица, признаваемого банкротом.

В законодательстве ФРГ также на этот счет дан однозначный ответ: дела о банкротстве подведомственны судам по делам о несостоятельности, включенных в единую систему государственных судов Германии.

Государственный подход к процессам о банкротстве двух стран исключает прямое применение Нью-Йоркской Конвенции 1958 года для рассматриваемой категории дел. Несмотря на это может иметь место ссылка на Конвенцию как на международное соглашение общего характера, это даже рекомендуется при активной позиции заявителя по делу для усиления доводов о взаимности.

VIII. Аргументация судов

Анализ судебной практики российских судов показывает, что решения о признании иностранных постановлений по делам о несостоятельности формулируются в очень общей форме. В резолютивной части решения суды указывают краткий вывод о том, что решение о банкротстве признается, и этим ограничиваются. При этом не совсем понятно, признаются ли полномочия иностранного управляющего и в каком объеме, какие дополнительные последствия может иметь решение о признании на территории Российской Федерации.

15 Определении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 7 мая 2014 года по делу № А56-65123/2013.

В качестве иллюстрации такого подхода можно снова привести дело о признании решения Харьюского уездного суда об объявлении банкротом гражданина Эстонии Данилова Бориса.¹⁶

По окончании судебного разбирательства Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области изложил в резолютивной части определения краткую формулировку о том, что решение суда Эстонии признается. При этом текст определения и законодательство РФ не дают понимания, что это означает для лица, объявленного банкротом, то есть какие последствия будет иметь судебный акт о признании на территории Российской Федерации, какие полномочия сможет осуществлять банкротный управляющий. По всей видимости, банкротного управляющего также не в полной мере устроил краткий вывод, что побудило его обратиться в суд, который вынес определение о признании, с ходатайством дать разъяснения судебного решения. Такая возможность предоставлена процессуальным законодательством РФ. Суд рассмотрел ходатайство и отказал в предоставлении каких-либо разъяснений, посчитав общую формулировку признания достаточной и понятной. Мотивировочная часть определения об отказе в удовлетворении ходатайства также не содержит никаких вспомогательных сведений, которые могли бы облегчить понимание судебного акта.

IX. Признание российскими судами полномочия иностранного управляющего

Изложенная выше проблема с отсутствием раскрытия краткой формулировки признания приводит также к вопросу о том, признаются ли российскими судами полномочия иностранного управляющего, назначенного иностранным судом.

Законодательство о банкротстве в Германии и России предусматривает обязательное наличие назначенного судом банкротного (арбитражного) управляющего в процедурах банкротства.

По российскому праву на разных стадиях банкротства арбитражный управляющий выступает в статусе временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего или финансового управляющего. В Законе о банкротстве РФ вопрос о том, кто может являться арбитражным управляющим, раскрыт во вводной части, в которой определяются основные понятия. Так арбитражным управляющим названо лицо, отвечающее следующим признакам: это гражданин РФ, являющийся членом саморегулируемой организации.

Обязательное членство арбитражного управляющего в одном из профессиональных объединений – саморегулируемой организации, является в России аналогом лицензирования для некоторых видов профессиональной деятельности.

Дополнительно Закон о банкротстве РФ предусматривает обязательное страхование ответственности арбитражного управляющего, которое обеспечивает возмещение возможного вреда третьим лицам при реализации арбитражным управляющим своих полномочий на территории Российской Федерации. Мини-

¹⁶ Дело № А56-65123/2013, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

мальный размер страховой суммы составляет десять миллионов рублей в год, что примерно равняется 150 000 Евро¹⁷.

Требования об обязательном страховании ответственности и членстве в профессиональном объединении могут быть отнесены к базовым принципам российского права, обеспечивающим соблюдение прав неопределенного круга лиц.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) ФРГ прямо не предусматривает для управляющего в деле о банкротстве обязанности лицензирования и страхования ответственности.

Полномочия управляющего определяются законом о банкротстве и устанавливаются судом. Одна из главных функций конкурсного управляющего связана с полномочиями по управлению конкурсной массой, в том числе активами, находящимися за пределами Германии.

Для назначения конкурсных управляющих в Германии не существует никаких специальных юридических требований. Должность конкурсного управляющего сама по себе не считается профессией. Закон о банкротстве ФРГ устанавливает, что конкурсный управляющий должен соответствовать только следующим критериям: являться физическим лицом, которое имеет надлежащую квалификацию, в частности опыт предпринимательской деятельности, а также быть независимым по отношению к должнику и кредитору. Последнее требование о независимости согласуется с аналогичным требованием, закрепленным в Законе о банкротстве РФ.

На практике конкурсными управляющими в Германии чаще всего назначают юристы. Совершенно необязательно, чтобы они были специалистами в области законодательства о банкротстве, но, как правило, таковыми являются. Суды Германии составляют списки всех юристов, которые считаются компетентными и правомочными для осуществления процедур банкротства. При возбуждении дела о банкротстве обычно судьи осуществляют поиск конкурсного управляющего из числа юристов из внутреннего списка своего суда. Новым юристам бывает трудно попасть в такие внутренние списки.

Что касается страхования ответственности, то такое требование предусмотрено законом о профессиональной юридической деятельности, и юристы обязаны его соблюдать.

Изложенные требования к кандидатуре управляющего в РФ и ФРГ показывают, что с признанием полномочий управляющего в российских судах могут быть проблемы.

Российские суды при буквальном прочтении закона могут делать выводы о том, что иностранный управляющий не может быть признан арбитражным судом в России и осуществлять в полном объеме свои полномочия на территории России в силу несоответствия закону РФ. Это фактически приводит к невозможности исполнения решения иностранного суда о банкротстве, так как затрудняет осуществление конкурсным управляющим полномочий, связанных с розыском и реализацией имущества, оформлением права собственности, оспариванием сделок и других.

17 Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 N 127-ФЗ „О несостоятельности (банкротстве)“, статья 24.1.

Х. Имущество должника

Различие правовых систем РФ и ФРГ может приводить к некоторым сложностям, связанным с имуществом и имущественными правами, принадлежащими должнику. Могут возникнуть препятствия в виде фундаментальных различий правового регулирования по отдельным вопросам. Разные правовые системы и разный набор норм могут породить принципиально различающиеся взгляды на те или иные правовые конструкции. Такие различия могут стать отдельным основанием для отказа в признании и приведении в исполнение судебного акта. Характерно это как для правового подхода российских судов, так и для немецкого права.

И правовая система Германии, и правовая система России, помимо процессуальных и материальных оснований, предусматривают в качестве одного из оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного решения нарушение публичного порядка.

Нужно понимать, что зачастую иностранное решение выносится судом в условиях иной правовой культуры. Иногда различия в праве разных государств не столь значительны, иногда принципиальны по отдельным вопросам.

Понятие публичного порядка может трактоваться в довольно широком смысле. Обычно к нарушению публичного порядка относится нарушение основополагающих принципов права решением иностранного суда, которое заявитель просит признать и привести в исполнение. Такие принципиальные нарушения могут относиться как к процессуальному праву, так и к материальным правовым нормам.

Примером отказа в признании решения о банкротстве по причине нарушения основополагающих принципов российского законодательства может также служить известное, много раз освещавшееся в прессе и научных статьях, дело Кехмана.

Российский предприниматель Кехман при соблюдении соответствующих оснований обратился в Высокий Суд Правосудия Англии с заявлением о признании его банкротом. Английский суд признал его банкротом в 2012 году. После этого, спустя несколько лет, Кехман постарался распространить универсальный характер решения суда Англии на территорию Российской Федерации с целью освобождения от обязательств перед российскими кредиторами, среди которых значились несколько крупных российских и иностранных банков, осуществляющих свою деятельность в РФ. Причиной для обращения в российский суд с заявлением о признании решения суда Англии стало обращение российского банка в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании Кехмана банкротом.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отказал в признании на территории Российской Федерации определения Высокого Суда Правосудия Англии о признании банкротом Кехмана. При этом в качестве оснований для отказа было указано не только на отсутствие международного договора и отсутствие подтверждения взаимности, но также на противоречия публичному порядку Российской Федерации. В данном случае, как указал суд, нарушения публичного порядка выразились в том, что банкротство российских граждан относится к исключительной компетенции арбитражного суда РФ¹⁸.

18 Дело № А56-27115/2016, дело № А56-71378/2015, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Здесь также нужно отметить, что российское законодательство о банкротстве не предусматривает вторичных или дополнительных банкротств в российских судах, банкротство в арбитражном суде России может быть только основным.

XI. Заключение

Из всего вышесказанного и приведенных судебных прецедентов можно сделать вывод о том, что институт трансграничного банкротства в РФ практически не урегулирован законодательно. Вопросы трансграничности в делах о банкротстве РФ и ФРГ сопряжены с большими трудностями и зачастую с непреодолимыми препятствиями.¹⁹

В последние годы наблюдается положительная тенденция в делах о признании банкротств, связанная с появлением значимых судебных прецедентов, но пока их недостаточно. В рамках каждого судебного дела зачастую большее значение играют конкретные обстоятельства, основываясь на которых суды дают то или иное толкование применяемых норм. И, соответственно, результаты по сходным на первый взгляд делам могут быть различными.

KLIMENT RUSAKOMSKIJ / LEV VTIURIN*

Die Regelung der grenzüberschreitenden Insolvenz in Deutschland und Russland: Aktuelle Probleme

Der Autoren stellen Probleme bei der grenzüberschreitenden Insolvenz im deutsch-russischen Verhältnis dar. Bei der Unternehmensinsolvenzen komme es auf den Registrierungsort an, so dass lediglich die Auswirkungen des in einem Land eröffneten Verfahrens im jeweils anderen Land zu beachten seien. Bei der Verbraucherinsolvenz hingegen gelte der Wohnsitz als Anknüpfungspunkt. Es habe schon Fälle gegeben, wo deutsche Staatsangehörige in Russland ein solches Insolvenzverfahren durchlaufen hätten. Von großer Bedeutung sei zudem die Frage einer Anerkennung von Insolvenzverfahren. Anhand zahlreicher Beispiele aus der Rechtsprechung erörtern die Autoren die entscheidende Frage einer Anerkennung der Gegenseitigkeit. Mangels detaillierter Regelung des internationalen Insolvenzrechts in Russland ergäben sich zahlreiche Probleme bei der praktischen Anwendung.

* Kliment Rusakomskij ist Managing Partner der Kanzlei PARADIGMA, Lev Vtiurin ist dort Jurist.

19 См. Брукс С., Бернберг И.Д., Лэнц Р.Д., Трансграничная несостоятельность – 2016: обновленное руководство по вопросам трансграничного банкротства // Предпринимательское право. Приложение „Право и Бизнес“. 2016. N 4. С. 2–30.